

ГРАММАТИКА

М.В. Беляева

ВЫСКАЗЫВАНИЯ ОТКРЫТОЙ И ЗАКРЫТОЙ СТРУКТУРЫ В УСТНОМ ДИСКУРСЕ (на материале немецкого и русского языков)

Статья посвящена открытой и закрытой структуре в синтаксическом оформлении устного дискурса на материале немецкого и русского языков.

Ключевые слова: открытая и закрытая структура; устный дискурс; синтаксическое оформление.

Говоря о синтаксисе устного дискурса, мы имеем в виду прежде всего синтаксическую организацию высказываний с позиций паратаксиса и гипотаксиса. Уже давно отмечено, что устная разговорная речь, являясь одной из форм устного дискурса, характеризуется линейным (поступательным) построением высказываний, что приводит к преобладанию построений, развертывающихся «вширь», а не «вглубь», т. е. увеличивается удельный вес паратаксиса по сравнению с гипотаксисом. Высказывания формируются при этом циклами (речевыми сегментами), подобно тому, как бусины нанизываются на нить. Тем самым обеспечивается относительная автономность компонентов высказывания, их подвижность внутри сложного целого, возможность включения дополнительной, ассоциативно возникающей информации. Такое синтаксическое взаимодействие характерно для русской разговорной речи, что отмечается многими известными исследователями (Е.А. Земская, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротина и др.). Приведем примеры:

(1) *В переднюю нужен коврик / ноги вытирать* // (в переднюю нужен коврик, чтобы вытирать ноги).

(2) *Я устала / еле ноги волочу* // (Я так устала, что еле ноги волочу) [2].

Нечто подобное отмечается и в немецком устном дискурсе. В.Г. Адмони, например, заметил, что разветвленные струк-

туры гипотаксиса в речи преобразуются в более линейные схемы [1: с. 37], а немецкий лингвист К. Баумгертнер сформулировал эту особенность немецкого разговорного синтаксиса следующим образом: «Wo die Schriftsprache unterordnet, ordnet die Umgangssprache nebeneinander» — «Там, где письменный язык использует подчинение, разговорный язык использует сочинение» (перевод наш. — М.Б.) [3: S. 85], например:

(3) *Ja, die Sportmöglichkeiten sind dort sehr gut, ,s heißt für die Fortgeschrittenen, für Anfänger würde ich das nicht so empfehlen, höchstens an niedrigen Bergen, flachen Hängen.*

(4) *Es kann aber auch abgegeben werden von einem Spieler zum andern, ,s aller-- allerdings nicht notwendig, aber besser ist es, da können die an-- anderen, also die gegnerischen Spieler nicht so gut angreifen [10].*

Паратаксис является более распространенным типом связи в синтаксисе немецкоязычного устного дискурса не только в силу вариативности сочинительной и подчинительной связи, когда осуществляется выбор между осмыслением событий как одноранговых или разноранговых, но и при употреблении подчинительных конструкций. Имеется в виду, что в немецком устном дискурсе наблюдается увеличение доли сочинительных связей за счет полипредикативных высказываний, в которых наступает несоответствие между смысловым и линейным аспектами. Было замечено, что типичные для подчинения сложные смысловые отношения могут передаваться структурами с сочинительным объединением компонентов, при этом подчиненные по смыслу компоненты необязательно должны иметь структурно-формальный признак подчиненности в виде положения финитного глагола в конце предложения [6: S. 19]. Таким образом, возникают построения, которые, по сути, не могут называться ни сложносочиненными, ни сложноподчиненными.

Представляется, что правильнее говорить в данном контексте о полипредикативных высказываниях открытой и закрытой структуры (подобные структуры хорошо известны в русском языке). При этом ясно, что сложносочиненное предложение соотносимо с высказыванием открытой структуры, а сложноподчиненное —

с высказыванием закрытой структуры. Полипредикативные высказывания открытой структуры характерны как для русского, так и немецкого устного дискурса. Это синтаксические построения, компоненты которых находятся в одинаковых логико-синтаксических отношениях, причем этот ряд может быть продолжен, но он и легко распадается, поскольку его компоненты связаны между собой лишь внешними по отношению к самим структурам факторами. Конструкции открытой структуры характеризуются синтаксическим параллелизмом, структурно-семантической независимостью компонентов друг от друга.

В русскоязычном устном дискурсе к открытым структурам можно отнести построения типа:

(5) *Ну я с вечера пришел на ток на подслух / послушал значит / слышу вроде бы там сел / вроде бы там сел / но а сидишь уже сразу / в ушах-то звенит / во-от / и потом еще главное сел / вроде подслух / все / сижу / и вдруг ну вот буквально вот знаешь вот такое вот ощущение / вот ну / кто-то есть что-то* [2].

Открытой структурой характеризуются немецкие полипредикативные высказывания с союзами **und**, **und dann**, а также бессоюзные полипредикативные высказывания, например:

(6) *Und dieser Großvater hatte eine goldene Uhr mit einem Springdeckel **und dann** nahm er mich auf den Schoss **und** wurd **dann** drauf gedrückt **und dann** sprang die Uhr auf **und** wieder zu **und** wieder auf...* [8: S. 10].

Данные примеры наглядно иллюстрируют возможности открытой структуры. Предикативные единицы в их составе как бы нанизываются одна на другую (принцип сегментного построения, типичный для разговорных конструкций). Подобные цепочки легко могут быть продолжены, отсюда и название — построения открытой структуры.

Поскольку процесс квантования устной речи носит субъективный характер, высказывания открытой структуры, соотносимые со сложносочиненным предложением, в устной речи часто трудно отграничить от высказываний открытой структуры, соотносимых со сверхфразовым единством, так как их основные

признаки совпадают. Видимо, можно отказаться от подобной дифференциации в устном дискурсе и различать высказывания либо открытой, либо закрытой структуры.

Полипредикативным высказываниям закрытой структуры присущ иной тип объединения компонентов, чем полипредикативным высказываниям открытой структуры. Полипредикативные высказывания закрытой структуры — это такие синтаксические построения, в которых отчетливо выделяются две или несколько внутренних групп, находящихся в различных логико-синтаксических отношениях, причем признак закрытости структуры не нарушается, если один из взаимодействующих компонентов расширяется за счет дополнительных речевых сегментов.

Закрытость структуры при этом обеспечивается рядом средств, ведущим из которых является одно- или двунаправленная смысловая зависимость. Она может эксплицироваться союзами и относительными словами, незамещенной валентной позицией или не эксплицироваться вовсе, оставаясь латентной. Однако в таких полипредикативных высказываниях всегда есть структурно или семантически главные и зависимые компоненты. Приведем фрагменты устного дискурса в русском и немецком языках:

(7) *Быстро до метро добежали / вымокли все-таки // (Хотя быстро до метро добежали, но вымокли все-таки; Быстро до метро добежали, но вымокли все-таки).*

(8) *Зайду в аптеку / аспирин мне нужен (Зайду в аптеку, потому что аспирин нужен). Вот такую мне шубу хочется / женщина прошла (Вот такую мне шубу хочется, в которой женщина прошла) [2].*

(9) *Es war in der alten Zeit ein sehr gastfreies Haus und wenn die Gäste etwas zu lange blieben, kam er am Abend um zehn Uhr mit einer Laterne herunter [8: S. 33].*

Данные высказывания распадаются на две смысловые части: одна выступает в качестве основного смыслового компонента, а другая помогает раскрыть какие-то дополнительные нюансы номинируемой ситуации с помощью конкретизации, разъяснения и т. д. Так, в примере (7) семантически главным компонентом можно считать вторую часть: *вымокли все-таки*, а первая часть

содержит дополнительную информацию, поясняющую, несмотря на что произошло данное событие. В примере (8) главным семантическим компонентом является первая часть: *zайду в аптеку*, а вторая — разъясняет причину действия, описанного в первой части высказывания.

В примере (9) главным семантическим компонентом является первая часть: *es war in der alten Zeit ein sehr gastfreues Haus*; далее следует разъяснение, почему дом был гостеприимным, и структурно эта часть соединена с последующей частью высказывания сочинительным союзом *und*, во второй части присутствует отношение подчинения между последующими сегментами: *wenn* (подчинительный союз) *die Gäste etwas zu lange blieben, kam er am Abend um zehn Uhr mit einer Laterne herunter*. Так осуществляется тесная структурно-семантическая спаянность всех компонентов высказывания, опирающаяся на однонаправленную смысловую зависимость одного компонента от другого.

В немецком устном дискурсе при логико-семантической зависимости одного компонента полипредикативного высказывания от другого отношения подчинения, передаваемые союзами, относительными союзными словами или местоимениями, могут не поддерживаться соответствующим порядком слов в зависимой предикативной единице. Происходит ослабление строгой синтаксической связи, которая осуществляется дублирующими друг друга синтаксическими средствами.

Порядок слов — одно из основных средств проявления в немецком синтаксисе структурной синсемантии, т. е. несамостоятельности предикативной единицы в составе полипредикативного высказывания. Поскольку в устной речи высказывания порождаются путем присоединения к уже произнесенному фрагменту новых речевых сегментов, важным является, каким образом осуществляется это присоединение и какова синтаксическая форма присоединяемого компонента.

Порядок слов в последующей предикативной единице, будь это подчиненная или расположенная постпозитивно к зависимой единице главная предикативная единица, соответствует порядку

слов автосемантического (независимого) предложения. В результате ослабления и разрыхления структурно-синтаксической спаянности компоненты полипредикативного высказывания объединены сочинительной (паратаксической) связью, т. е. расположены в ряду как синтаксически одноранговые конститuentы без формального выражения синтаксической зависимости одного от другого, проявляющейся прежде всего в определенном порядке слов.

Тенденция к паратаксическому объединению компонентов наблюдается в полипредикативных высказываниях закрытой структуры с причинно-следственными, временными, условными и идентифицирующими отношениями, однако употребительность таких синтаксических структур в немецкоязычной речи различна. Обратимся к примерам:

(10) *Und das is überhaupt kein Argument, weil das is auch wieder 'ne reine Ausflucht* [5: S. 35].

Полипредикативное высказывание (10) состоит из двух предикативных единиц, о зависимом характере второй предикативной единицы свидетельствует подчинительный союз **weil**, вводящий обычно придаточное предложение и обуславливающий его структурную синсемантию. Здесь же грамматическое значение подчинения передается только с помощью одного союза.

(11) *Wenn wir unser Auskommen haben, unsere Familie ist versorgt* [5: S. 154]

(12) *Und als ich mein erstes Tor geschossen hab, ich hatte damals im Sturm gespielt* [5: S. 65].

В данных полипредикативных высказываниях: в первом случае (11) — с условным придаточным (союз **wenn**), во втором (12) — с придаточным времени (союз **als**) — зависимая предикативная единица занимает препозитивное положение по отношению к главной предикативной единице: подчинительный союз содержится в первой предикативной единице, при этом она имеет порядок слов структурно синсемантического предложения. Главная предикативная единица по правилам грамматики должна быть также синсемантической по своей структуре, но в устной речи побеждает принцип поэтапного осмысления высказывания, принцип «нанизывания» сегментов

речи, вследствие чего структура высказывания формируется на одной синтаксической линии.

(13) *In der Therapiegruppe ist eine, mit **der** verstehe ich mich großartig, **die** lebt in Scheidung und hat einen Sohn* [9: S. 62].

В отличие от относительных предложений, главная часть которых может быть синсемантической или потенциально автосемантической, а зависимая часть с относительными местоимениями *der, die, das* — всегда структурно синсемантична, в разговорных полипредикативных высказываниях (13) при тех же характеристиках главной части зависимая часть потенциально автосемантична, т. е. имеет структурно независимый характер.

В устном дискурсе в немецком языке, как следует из приведенных примеров, на задний план может уходить отчетливое разграничение между гипотаксисом и паратаксисом, что представляется нам одним из существенных признаков синтаксиса устного общения в целом.

Более последовательно, пожалуй, данная тенденция прослеживается в употреблении полипредикативных высказываний с относительными местоимениями, поскольку синтаксические скрепы — относительные местоимения или наречия — могут в речи употребляться и как самостоятельные компоненты в автосемантических структурах, тем самым способствуя установлению одноранговых отношений и в сложных высказываниях, например:

(14) *...dann hat er einen ganzen Schwarm Lehrlingen mit — Lehrlinge — /alle im weißen Kittel / **die** lass man laufen, mir Rundstücke zu besorgen!* [7: S. 25].

Если в русском языке порядок слов не имеет значения грамматического маркера и поэтому не является существенным грамматическим признаком в структурировании различных типов высказываний, то в немецком языке именно порядок слов является одним из существенных маркеров паратаксиса и гипотаксиса. По этому признаку можно классифицировать полипредикативные высказывания устного дискурса.

Наряду с паратаксисом в чистом виде обнаруживаются, как уже было отмечено, конструкции, по сути выражающие подчинительные

смысловые связи, но построенные по принципу паратаксиса. Встречаются также и полипредикативные высказывания, занимающие, по нашему представлению, промежуточное положение между полипредикативными высказываниями с сочинительной связью и полипредикативными высказываниями с подчинительной связью их компонентов. К таким построениям мы относим полипредикативные высказывания, эксплицитно выражающие подчинительные отношения между своими частями, но реализующие при этом тенденцию к разрыхлению структуры (выделены жирным части высказывания, ведущие к разрыхлению структуры):

(15) *Und so hab ich erreicht, dass ich eine Etage bekam **mit 5 Zimmern drin*** [5: S. 52];

(16) *...und hab gesagt, nun lasst mich jetzt mal etwas, dass ich mal schlafen kann **während der Proben*** [10].

При этом говорящий рематизирует вынесенный за рамку компонент высказывания, выделяя его как коммуникативно наиболее значимый. Разрыхление структуры такого типа можно обозначить как **правостороннее перестроение структуры** (по аналогии с левосторонним перестроением, под которым понимается вынос в препозицию тематического элемента [4]), характерное для устной речи, смысл которого заключается также и в том, чтобы уменьшить объем речевых сегментов, участвующих в построении высказывания.

Наблюдение над употреблением в речи полипредикативных высказываний позволяет определить правостороннее перестроение структуры как тенденцию к компрессии рамки. Выстраивается синтаксический алгоритм, по которому возможен выбор: либо возникает структура с полной рамочной конструкцией в зависимой предикативной единице, либо структура с компрессией рамочной конструкции, разрыхлением синтаксической конструкции высказывания. В большинстве случаев употреблений предпочтение будет отдано второй конструкции, так как компрессия рамки позволяет уменьшить объем речевых сегментов, что, в свою очередь, облегчает (упрощает) умственные затраты на построение высказывания, т. е. приводит в итоге к экономии умственных усилий говорящего.

Литература

1. Адмони В.Г. Пути развития грамматического строя в немецком языке / В.Г. Адмони. – М.: Высшая школа, 1973. – 175 с.
2. Виноградов С.П. Культура русской речи / С.П. Виноградов, О.В. Платонова. – 1999. – URL: <http://www.i-u.ru/biblio/archive/graudina>
3. Baumgärtner K. Zur Methode umgangssprachlicher Syntax / K. Baumgärtner // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – Halle (Saale), 1957. – Bd. 79. – H. 2. – S. 77–87.
4. Erben J. Deutsche Syntax. Eine Einführung / J. Erben. – Bern [Frankfurt/Main, New York]: Peter Lang Ver., 1984. – 128 S.
5. Runge E. Bottroper Protokolle / E. Runge. – Frankfurt/Main: Suhrkamp Verl., 1975. – 593 S.
6. Schulz G. Bottroper Protokolle. Parataxe und Hypotaxe / G. Schulz // Linguistische Reihe. – München, 1973. – Bd. 17. – 94 S.
7. Sperlbaum M. Proben deutscher Umgangssprache / M. Sperlbaum. – Tübingen: Max Niemeyer Verl., 1975. – S. 23–89.
8. Wackernagel-Jollis B. Untersuchungen zur gesprochenen deutschen Standardsprache: Beobachtungen Verknüpfung spontanen Sprechens / B. Wackernagel-Jollis. – Göppingen: Kümmerle, 1971. – 267 S.
9. Wander M. Guten Morgen, du Schöne. Protokolle nach Tonband / M. Wander. – Berlin: Der Morgen, 1980. – 264 S.
10. Das Archiv für gesprochenes Deutsch (AGD). – URL: ids-mannheim.de

M.V. Belyaeva

**Statements of Open and Closed Structures in Oral Discourse
(on the Basis of German and Russian Language)**

The paper deals with complex statements of open and closed structure and their functioning in the oral discourse. The article describes the features of these constructions mainly in the German oral discourse.

Key words: complex statement; open and closed structure; oral discourse.